

KoshchejBesmertnyj — текст 1 из 3

Жил-был царь, у него был один сын. Когда царевич был мал, то мамки и няньки его прибаюкивали: «Баю-баю, Иван-царевич! Вырастешь большой, найдешь себе невесту: за тридевять земель, в тридесятом государстве сидит в башне Василиса Кирбитьевна — из косточки в косточку мозжечок переливается». Минуло царевичу пятнадцать лет, стал у отца проситься поехать поискать свою невесту. «Куда ты поедешь? Ты еще слишком мал!» — «Нет, батюшка! Когда я мал был, мамки и няньки меня прибаюкивали и сказывали, где живет моя невеста; а теперь я поеду ее разыскивать». Отец благословил его и дал знать по всем государствам, что сын его Иван-царевич поехал за невестою.

Вот приезжает царевич в один город, отдал убрать свою лошадь, а сам пошел по улицам погулять. Идет и видит — на площади человека кнутом наказывают. «За что, — спрашивает, — вы его кнутом бьете?» — «А за то, — говорят, — что задолжал он одному именитому купцу десять тысяч да в срок не выплатил; а кто его выкупит, у того Кощей Бессмертный жену унесет». Вот царевич подумал-подумал и прочь пошел. Погулял по городу, выходит опять на площадь, а того человека всё бьют; жалко стало Ивану-царевичу, и решился он его выкупить. «У меня, — думает, — жены нету; отнять у меня некого». Заплатил десять тысяч и пошел домой; вдруг бежит за ним тот самый человек, которого он выкупил, и кричит ему: «Спасибо, Иван-царевич! Если б ты меня не выкупил, ввек бы не достал своей невесты. А теперь я помогу; купи мне скорее лошадь и седло». Царевич купил ему и лошадь и седло и спрашивает: «А как твое имя?» — «Меня зовут Булат-молодец».

Сели они на коней и поехали в путь-дорогу; как только приехали в тридесятое государство, говорит Булат-молодец: «Ну, Иван-царевич, прикажи купить да нажарить кур, уток, гусей — чтоб всего было довольно! А я пойду твою невесту доставать. Да смотри: всякий раз, как я забегу к тебе, ты режь у любой птицы правое крылышко и подавай на тарелочке». Пошел Булат-молодец прямо к высокой башне, где сидела Василиса Кирбитьевна; бросил полегоньку камушком и сломил у башни золоченый верх. Прибегает к Ивану-царевичу, говорит ему: «Что ты спишь! Подавай курицу». Тот отрезал правое крылышко и подал на тарелочке. Булат-молодец взял тарелочку, побежал к башне и закричал: «Здравствуйте, Василиса Кирбитьевна! Иван-царевич приказал кланяться».

и просил меня отдать вам эту курочку». Она испугалась, сидит — ничего не говорит; а он сам за нее отвечает: «Здравствуй, Булат-молодец! Здоров ли Иван-царевич? — Слава богу, здоров! — А что же ты, Булат-молодец, стоишь? Возьми ключик, отопри шкафчик, выпей рюмку водочки и ступай с богом».

Прибегает Булат-молодец к Ивану-царевичу: «Что сидишь? — говорит. — Подавай утку». Тот отрезал правое крылышко, подал на тарелочке. Булат взял тарелочку и понес к башне: «Здравствуйте, Василиса Кирбитьевна! Иван-царевич приказал кланяться и прислал вам эту уточку». Она сидит — ничего не говорит; а он сам за нее отвечает: «Здравствуй, Булат-молодец! Здоров ли царевич? — Слава богу, здоров! — А что же ты, Булат-молодец, стоишь? Возьми ключик, отопри шкафчик, выпей рюмочку и ступай с богом». Прибегает Булат-молодец домой и опять говорит Иван-царевичу: «Что сидишь? Подавай гуся». Тот отрезал правое крылышко, положил на тарелочку и подал ему. Булат-молодец взял и понес к башне: «Здравствуйте, Василиса Кирбитьевна! Иван-царевич приказал кланяться и прислал вам гуся». Василиса Кирбитьевна тотчас берет ключ, отпирает шкаф и подает ему рюмку водочки. Булат-молодец не берется за рюмку, а хватает девицу за правую руку; вытащил ее из башни, посадил к Иван-царевичу на лошадь, и поскакали они, добрые молодцы, с душой красной девицей во всю конскую прыть.

Поутру встает-просыпается царь Кирбит, видит, что у башни верх сломан, а дочь его похищена, сильно разгневался и приказал послать погоню по всем путям и дорогам. Много ли, мало ли ехали наши витязи — Булат-молодец снял с своей руки перстень, спрятал его и говорит: «Поезжай, Иван-царевич, а я назад ворочусь, поищу перстень». Василиса Кирбитьевна начала его упрашивать: «Не оставляй нас, Булат-молодец! Хочешь, я тебе свой перстень подарю?» Он отвечает: «Никак нельзя, Василиса Кирбитьевна! Моему перстню цены нет — мне дала его родная матушка; как давала — приговаривала: носи — не теряй, мать не забывай!» Поскакал Булат-молодец назад и повстречал на дороге погоню; он тотчас всех перебил, оставил только единого человека, чтоб было кому царя повестить, а сам поспешил нагнать Ивана-царевича. Много ли, мало ли они ехали — Булат-молодец запрятал свой платок и говорит: «Ах, Иван-царевич, я платок потерял; поезжайте вы путем-дорогою, я вас скоро опять нагоню». Повернул назад, отъехал несколько верст и повстречал погоню вдвое больше, перебил всех и вернулся к Ивану-царевичу. Тот спрашивает: «Нашел ли платок?» — «Нашел».

Настигла их темная ночь; раскинули они шатер, Булат-молодец лег спать, а Ивана-царевича на караул поставил и говорит ему: «Каков случай — разбуди меня!» Тот стоял-стоял, утомился, начал клонить его сон, он присел у шатра и

заснул. Откуда ни взялся Кощей Бессмертный — унес Василису Кирбительевну. На заре очнулся Иван-царевич; видит, что нет его невесты, и горько заплакал. Просыпается и Булат-молодец, спрашивает его: «О чем плачешь?» — «Как мне не плакать? Кто-то унес Василису Кирбительевну». — «Я же тебе говорил: стой на карауле! Это дело Кощея Бессмертного; поедem искать».

Долго-долго они ехали, смотрят — два пастуха стадо пасут. «Чье это стадо?» Пастухи отвечают: «Кощея Бессмертного». Булат-молодец и Иван-царевич выпросили пастухов: далеко ль Кощей живет, как туда проехать, когда они со стадом домой ворочаются и куда его запирают? Потом слезли с лошадей, свернули пастухам головы, нарядились в их платье и погнаli стадо домой; пригнаli и стали у ворот.

У Ивана-царевича был на руке золотой перстень — Василиса Кирбительевна ему подарила; а у Василисы Кирбительевны была коза — от той козы молоком она и утром и вечером умывалась. Прибежала девушка с чашкою, подоила козу и несет молоко; а Булат-молодец взял у царевича перстень и бросил в чашку. «Э, голубчики, — говорит девушка, — вы озорничать стали!» Приходит к Василисе Кирбительевне и жалуется: «Нониче пастухи над нами насмеваются, бросили в молоко перстень!» Та отвечает: «Оставь молоко, я сама процежу». Стала цедить, увидала свой перстень и велела послать к себе пастухов. Пастухи пришли. «Здравствуйте, Василиса Кирбительевна!» — говорит Булат-молодец. «Здравствуй, Булат-молодец! Здравствуй царевич! Как вас бог сюда занес?» — За вами, Василиса Кирбительевна, приехали; вы от нас нигде не скроетесь: хоть на дне моря, и то отыщем!» Она их за стол усадила, всякими яствами накормила и винами напоила. Говорит ей Булат-молодец: «Как приедет Кощей с охоты, расспросите его, Василиса Кирбительевна, где его смерть? А теперь нехудо нам спрятаться».

Только что гости успели спрятаться, прилетает с охоты Кощей Бессмертный. «Фу-фу! — говорит. — Прежде русского духу слыхом было не слыхать, видом не видать, а нониче русский дух воочью является, в уста бросается». Отвечает ему Василиса Кирбительевна: «Сам ты по Руси налетался, русского духу нахватался, так он тебе и здесь чудится!» Кощей пообедал и лег отдыхать; пришла к нему Василиса Кирбительевна, кинулась на шею, миловала-целовала, сама приговаривала: «Друг ты мой милый! Насилу дождалась тебя; уж не чаяла в живых увидеть — думала, что тебя лютые звери съели!» Кашей засмеялся: «Дура баба! Волос долог, да ум короток; разве могут меня лютые звери съесть?» — «Да где ж твоя смерть?» — «Смерть моя в голике, под порогом валяется».

Как скоро Кощей улетел, Василиса Кирбительевна побежала к Ивану-царевичу. Спрашивает ее Булат-молодец: «Ну, где смерть Кощеева?» — «В голике под порогом валяется». — «Нет, это он нарочно врет! Надо расспросить его похитрее». Василиса Кирбительевна тотчас придумала: взяла голик вызолотила, разными лентами украсила и положила на стол. Вот прилетел Кощей Бессмертный, увидел на столе вызолоченный голик и спрашивает, зачем это сделано. «Как же можно, — отвечала Василиса Кирбительевна, — чтоб твоя смерть под порогом валялась; пусть лучше на столе лежит!» — «Ха-ха-ха, баба-дура! Волос длинен, да ум короток; разве здесь моя смерть?» — «А где же?» — «Моя смерть в козле запрятана». Василиса Кирбительевна, как только Кощей на охоту уехал, взяла убрала козла лентами да бубенчиками, а рога ему вызолотила. Кощей увидел, опять рассмеялся: «Эх, баба-дура! Волос длинен, да ум короток; моя смерть далече: на море на океане есть остров, на том острове дуб

стоит, под дубом сундук зарыт, в сундуке — заяц, в зайце — утка, в утке — яйцо, а в яйце — моя смерть!» Сказал и улетел. Василиса Кирбительевна пересказала все это Булату-молодцу да Ивану-царевичу; они взяли с собой запасу и пошли отыскивать Кощееву смерть.

Долго, ли, коротко ли шли, запас весь приели и начали голодать. Попадается им собака со щенятами. «Я ее убью, — говорит Булат-молодец, — нам есть больше нечего». — «Не бей меня, — просит собака, — не делай моих деток сиротами; я тебе сама пригожусь!» — «Ну, бог с тобой!» Идут дальше — сидит на дубу орел с орлятами. Говорит Булат-молодец: «Я убью орла». Отвечает орел: «Не бей меня, не делай моих деток сиротами; я тебе сам пригожусь!» — «Так и быть, живи на здоровье!» Подходят к океан-моря широкому; на берегу рак ползет. Говорит Булат-молодец: «Я его пришибу!» Отвечает рак: «Не бей меня, добрый молодец! Во мне корысти не много, хоть съешь — сыт не будешь. Придет время — я сам тебе пригожусь!» — «Ну, ползи с богом» — сказал Булат-молодец, посмотрел на море, увидел рыбака в лодке и крикнул: «Причаливай к берегу!» Рыбак подал лодку; Иван-царевич да Булат-молодец сели и поехали к острову; добрались до острова и пошли к дубу.

Булат-молодец ухватил дуб могучими руками и с корнем вырвал; достал из-под дуба сундук, открыл его — из сундука заяц выскочил и побежал что есть духу. «Ах, — вымолвил Иван-царевич, — если б на эту пору да собака была, она б зайца поймала!» Глядь — а собака уж тащит зайца. Булат-молодец взял его разорвал — из зайца вылетела утка и высоко поднялась в поднебесье. «Ах, — вымолвил Иван-царевич, — если б на эту пору да орел был, он бы утку поймал!» А орел уже несет утку. Булат-молодец разорвал утку — из утки

выкатилось яйцо и упало в море. «Ах, — сказал царевич, — если б рак его вытащил!» А рак уж ползет, яйцо тащит. Взяли они яйцо, приехали к Кощею Бессмертному, ударили его тем яйцом в лоб — он тотчас растянулся и умер. Брал Иван-царевич Василису Кирбительевну, и поехали в дорогу.

Ехали-ехали, настигла их темная ночь; раскинули шатер, Василиса Кирбительевна спать легла. Говорит Булат-молодец: «Ложись и ты, царевич; а я буду на часах стоять». В глухую полночь прилетели двенадцать голубиц, ударились крыло в крыло и сделались двенадцать девиц: «Ну, Булат-молодец да Иван-царевич, убили вы нашего брата Кощея Бессмертного, увезли нашу невестушку Василису Кирбительевну; не будет и вам добра: как приедет Иван-царевич домой, велит вывести свою собачку любимую; она вырвется у псаря и разорвет царевича на мелкие части; а кто это слышит да ему скажет, тот по колена будет каменный!» Поутру Булат-молодец разбудил царевича и Василису Кирбительевну, собрались и поехали в путь-дорогу.

Настигала их вторая ночь: раскинули шатер в чистом поле. Опять говорит Булат-молодец: «Ложись спать, Иван-царевич, а я буду караулить». В глухую полночь прилетели двенадцать голубиц, ударились крыло в крыло и стали двенадцать девиц: «Ну, Булат-молодец да Иван-царевич, убили вы нашего брата Кощея Бессмертного, увезли нашу невестушку Василису Кирбительевну; не будет и вам добра: как приедет Иван-царевич

домой: велит вывести своего любимого коня, на котором сызмала привык кататься; конь вырвется у конюха и убьет царевича до смерти. А кто это слышит да ему скажет, тот будет по пояс каменный!» Настало утро, опять поехали.

Настигала их третья ночь; разбили шатер и остановились ночевать в чистом поле. Говорит Булат-молодец: «Ложись спать, Иван-царевич, а я караулить буду». Опять в глухую полночь прилетели двенадцать голубиц, ударились крыло в крыло и стали двенадцать девиц: «Ну, Булат-молодец да Иван-царевич, убили вы нашего брата Кощея Бессмертного, увезли нашу невестушку Василису Кирбительевну, да и вам добра не нажить: как приедет Иван-царевич домой, велит вывести свою любимую корову, от которой сызмала молочком питался, она вырвется у скотника и поднимет царевича на рога. А кто нас видит и слышит да ему скажет, тот весь будет каменный». Сказали, обернулись голубицами и улетели.

Поутру проснулся Иван-царевич с Василисой Кирбительевной и отправились в дорогу. Приехал царевич домой, женился на Василисе Кирбительевне и спустя день или два говорит ей: «Хочешь, я покажу тебе мою любимую собачку?

Когда я был маленький — все с ней забавлялся». Булат-молодец взял свою саблю, наточил остро-остро и стал у крыльца. Вот ведут собачку; она вырвалась у пса, прямо на крыльцо бежит, а Булат-молодец махнул саблей и разрубил ее пополам. Иван-царевич на него разгневался, да за старую службу промолчал — ничего не сказал. На другой день приказал он вывести своего любимого коня; конь перервал аркан, вырвался у конюха и скачет прямо на царевича. Булат-молодец отрубил коню голову. Иван-царевич еще пуще разгневался, приказал было схватить его и повесить, да Василиса Кирбитьевна упростила: «Если б не он, — говорит, — ты бы меня никогда не достал!» На третий день велел Иван-царевич вывести свою любимую корову; она вырвалась у скотника и бежит прямо на царевича. Булат-молодец отрубил и ей голову.

Тут Иван-царевич так озлобился, что никого и слушать не стал; приказал позвать палача и немедленно казнить Булата-молодца.

«Ах, Иван-царевич! Коли ты хочешь меня палачом казнить, так лучше я сам помру. Позволь только три речи сказать...» Рассказал Булат-молодец про первую ночь, как в чистом поле прилетали двенадцать голубиц и что ему говорили — и тотчас окаменел по колена; рассказал про другую ночь — и окаменел по пояс. Тут Иван-царевич начал его упрашивать, чтоб до конца не договаривал. Отвечает Булат-молодец: «Теперь все равно — наполовину окаменел, так не стоит жить!» Рассказал про третью ночь и оборотился весь в камень. Иван-царевич поставил его в особой палате и каждый день стал ходить туда с Василисой Кирбитьевной да горько плакаться.

Много прошло годов; раз как-то плачется Иван-царевич над каменным Булатом-молодцом и слышит — из камня голос раздается: «Что ты плачешь? Мне и так тяжело!» — «Как мне не плакать? Ведь я тебя загубил». — «Если хочешь, можешь меня спасти; у тебя есть двое детей — сын да дочь, возьми их зарежь, нацеди крови и той кровью помажь камень». Иван-царевич рассказал про то Василисе Кирбитьевне; потужили

они, погоревали и решились зарезать своих детей. Взяли их зарезали, нацедили крови и только помазали камень, как Булат-молодец ожил. Спрашивает он у царевича и его жены: «Что, вам жалко своих деток?» — «Жалко, Булат-молодец!» — «Ну, пойдемте, в их комнатку». Пришли, смотрят, — а дети живы! Отец с матерью обрадовались и на радостях задали пир на весь мир. На том пиру и я был, мед и вино пил, по усам текло, в рот не попало, на душе пьяно и сытно стало.